

ДЕСЯТЬ

10.1 Введение

¹Ментальное сознание бывает четырех основных видов, соответствующих молекулярным видам 47:4-7. Большинство человечества активизирует 47:6, принципиальное мышление. Следующая ментальная цель – активизация перспективного мышления 47:5, процесс, который едва ли начался. Даже то меньшинство, которое находится на культурной стадии часто довольствуется тем, что лишь немного активизирует это полезное мышление. Этот раздел намеревается исправить это в некоторой степени предоставив информацию практического характера.

²Как мы увидим, целесообразно разделить ментальное сознание на:

низшую ментальность, 47:6,7, и

высшую ментальность, 47:4,5.

³Низшая ментальность – это ментальность эмоциональной стадии, интеллект, который испытывает трудности в самоутверждении против эмоциональности и поэтому чаще всего становится ее слугой, а не хозяином; интеллект тогда направлен, чтобы удовлетворить эмоциональные желания и рационализировать эмоциональные оценки. Примерами являются коллективно – идеологии, догмы, условности; индивидуально – наше личное миро- и жизневоззрение.

⁴Высшая ментальность – это ментальность ментальной (гуманистической) стадии, интеллект способный освободиться от зависимости от эмоций и воображения; а, следовательно, она является более эффективной ментальностью. Мы можем управляться в физической жизни и с помощью низшей ментальности. Если нашей целью является только достижение физического и эмоционального удовлетворения, то нам не понадобятся более высокие интеллектуальные способности, чем 47:6. Только тогда, когда мы начинаем интересоваться жизнью как проблемой, проблемами миро- и жизневоззрения, тогда нам нужно более эффективное мышление, чем обычное.

⁵Этот более высокий вид мышления важен не только для решения теоретических задач знания. Его наибольшая ценность заключается в том, что он наш инструмент для решения практических задач, для анализа индивидуальных и коллективных ограничений и страданий и освобождения от них.

⁶В этом разделе мы в основном опишем перспективное мышление, частично показывая его методы и типичные осознания, частично противопоставляя его эмоциональной ментальности.

10.2 Эмоционализм

¹Обычное мышление человека только в редких случаях определяется реальностью. Также тогда, когда в первую очередь рассматриваются факты дела в его собственных интересах, это ему особенно трудно. В основном он является жертвой эмоционального мышления, и чем более его мысли касаются вещей личных и человеческих, тем более эмоциональность господствует.

²Это не значит, что эмоции – это плохо. Наоборот, нам нужны чувства привлекательной силы, которые могут побудить нас к действию и разжечь наше стремление к идеалам. Но тогда мы должны направить наши чувства к миру физических действий, а не к миру мысли. Когда эмоция имеет какое-либо влияние в ментальном мире, результат всегда тем или иным способом вводит в заблуждение.

³Эмоция в мире мысли, эмоция как инструмент контроля и выбора мысли, эмоция как замена ясного мышления, называется эмоционализмом. Перечислим тенденции, которые характеризуют эмоционализм.

⁴Наиболее типичным является тенденция сделать все предметом эмоционального влечения или отталкивания. Эта тенденция хочет все разместить – реальные вещи, людей, события, утверждения, идеи – по одной из двух категорий: «Мне нравится» или «Мне не нравится». В основном это делается неосознанно. Когда чему-то когда-то был придан эмоционально положительный или отрицательный характер, то он окрашивает все последующие впечатления, чтобы все наши взгляды на данную вещь или данного человека были той же тенденции: положительными или отрицательными. Вот почему плохой парень всегда должен быть не прав и поступать неправильно, и почему хороший парень всегда должен быть прав и поступать правильно. Это также объясняет почему разные люди, с положительными или отрицательными предрассудками, склонны ценить одно и то же действие или одну и ту же черту характера по-разному, так что один и тот же человек рассматривается одними, как «душевный», а другими, как «притворный», один как «непринужденный», а другой как «несдержанный». Эта тенденция заставляет нас преувеличивать или преуменьшать все, что мы считаем привлекательным или отталкивающим, в зависимости от того, есть ли у нас позитивное или негативное отношение.

⁵Тенденция реагировать с притяжением или отталкиванием легко душит слабые начала просыпающегося ментального восприятия. «Эмоция ослепляет». Безличная, основанная на фактах критика воспринимается лично и негативно, а сообщение пропускается.

⁶Большой проблемой является эмоционализация понятий. Для того, чтобы общаться с другими мы должны использовать слова. Слова в основном общие для всех. Понятия, с другой стороны, те идеи или представления, которым слова служат для их выражения, далеко не всегда являются общепринятыми. Когда понятие эмоционализировано, это означает, что человек не смог постичь ее ментальное содержание, но заменил его преимущественно позитивной или негативной эмоцией, которую он связывает со данным словом с этого момента. Многие слова, например, в словаре политики, у многих людей вызывают в основном эмоциональные ассоциации – положительные или отрицательные – и когда они впоследствии сами используют эти слова, они прежде всего выражают свои личные чувства связанные с ними. Слова «демократия» и «фашизм» могут служить примерами.

⁷Таким образом, субъективизм также является типичным, часто бессознательным, иногда сознательным, допускаяемым и все же лелеемым. Даже когда неопровержимые факты указывают в другом направлении, эмоциональное мышление может сказать: «Да, но я так не чувствую». Стремление к согревающей вере, стремление идентифицировать себя с коллективной массовой эмоциональностью, требованием быть преданным и абсолютно лояльным к учению или лидеру – все это несовместимо со стремлением к объективному и сбалансированному взгляду.

⁸Для человека это работа по развитию, чтобы научиться различать свои эмоции, чтобы он мог чувствовать солидарность с людьми, не разделяя их взгляды, даже распознавать ошибки в их взглядах и сохранять при этом свое позитивное отношение к этим людям.

⁹Пока человек находится на эмоциональной стадии, он смешивает безличное с личным. На стадии цивилизации это в основном делается негативным образом: он негативно реагирует на человека и тогда взгляды, способности, мотивы и т. д. этого человека оцениваются так же. На стадии культуры, человек стремится иметь позитивный взгляд на людей. Прежде чем он достигнет баланса в его отношении (на стадии гуманности), ему будет трудно увидеть реальные ошибки в их мышлении, потому что, по его мнению это – быть «негативным». «Прекрасных людей» (безгрешных и т. д.) он предпочитает считать непогрешимыми авторитетами в вопросах объективного познания.

¹⁰Эмоциональности присуща тенденция реагировать на основе абсолютно крайних оценок без промежуточных позиций. Когда что-то хорошо, человек склонен упустить из

виду отрицательные факты, которые там присутствуют, и это ограничивает понимание в конце концов. Когда что-то плохо, ему трудно увидеть позитивное, которое в нем есть тем не менее, осознать его функции в более широком контексте. Эта абсолютизация выражается в полусознании того, что если только что-то, принадлежащее к противоположной тенденции, допускается, то есть риск того, что весь взгляд превратится в свою противоположность. Вера должна быть абсолютной, потому что, если допускается хоть небольшое сомнение, то все ощущается «ужасным», и человек готов все это отвергнуть. Если он обнаружит небольшую ошибку в излагаемом учении, то отвергает его. Если «несовершенство» является (реальным или воображаемым) недостатком личности учителя («недостаток характера»), и человек отказывается от его учения из-за этого, то его мышление проявляет как абсолютизацию, так и смешивание личных и безличных вещей.

¹¹Очевидно, что эмоциональность оценивает форму, пренебрегая функцией, содержанием и смыслом. Для эмоционального человека форма и способ выражения чего-либо часто важнее самого сообщения. Искусный писатель может пересыпать свой текст словами, в которых нет разумного смысла, даже для самого себя, так как дело идет о передаче эмоций или воздействию на эмоции (развлечении), а не о предоставлении информации (обучении). Даже авторы эзотерических книг не признали риск использования традиционных терминов, таких как «ум», «душа», «дух», «бог», которые большинство читателей бездумно воспринимают в привычном религиозно-сентиментальном духе, а не расшифровывают как обозначения различных определенных состояний сознания, о которых существует точное знание. Когда гизолоика, чтобы подчеркнуть этот факт, вводит однозначные термины, такие как как 47-, 46-, 45- и 43-сознание (соответствующие «уму» и т. д.), изучающие жалуются, что они находят их «непонятными». Как будто раньше им было понятно, и они постигли «бога»!

¹²Следует признать, что тенденции эмоционализма существуют у всех людей, хоть и в разной степени, что он является частью нашего мышления, пока мы люди. Поэтому нам не нужно называть людей эмоционалистами, так как мы не можем определить стадию их развития в каждом конкретном случае. С другой стороны, мы должны лучше наблюдать за собой, изучать наш эмоционализм и научиться меньше зависеть от него. Просто активнее используя самонаблюдение и самовоспоминание, мы приобретаем много. Если мы затем сможем спокойно и продумано развивать наши наблюдения в обобщенные осознания, более или менее похожие на приведенные выше, то мы предпримем столько же важных шагов к освобождению от тех иллюзий, которые хотят держать нас на том уровне, которого мы пока достигли.

10.3 Отождествление и проекция

¹Объективная реальность вне нашей кожи не иллюзия, в противоположность тому, что утверждают некоторые философы. Однако иллюзии распространены в нашей внутренней реальности. Это наши заблуждения, ошибочные толкования фактических обстоятельств.

²Будучи эволюционирующими существами, мы несовершенны и невежественны. Если мы достаточно хорошо осведомлены о нашем огромном невежестве и серьезных недостатках нашего суждения, то мы причиняем гораздо меньше проблем себе и другим. И тогда мы не спешим с выводами о вещах, о которых мы ничего не знаем.

³Супружеская пара средних лет выходит из супермаркета. Она несет две тяжелые сумки. Он – одну маленькую сумку. Кто-то из окружающих говорит что-то про «лентяя» достаточно громко, чтобы он услышал это. Иллюзия получила голос и заговорила. В реальности мужчина имеет серьезное заболевание сердца, и его врач запретил ему носить тяжелые вещи.

⁴Отождествлением мы можем назвать такими внутренними состояниями, в которых мы

относимся к реальным событиям, вещам или живым людям, как если бы они были идентичны нашим представлениям о «типичном» для них. Так мы можем отождествить новую ситуацию с неприятным эпизодом прошлого, новую возможность со старыми помехами, нового живого мужчину или женщину с тем «типом», который наши предрассудки (по половому, расовому, классовому и т. д. признаку) видят в нем или в ней. Мы отождествляем целое с частью, инвалида с его увечьем, провинившегося человека с его виной. Мы отождествляем группу с единичным индивидом, с тем, кого мы видели, и кто, возможно, не был представителем группы вообще («вот какие они, есть целая куча таких»). Мы отождествляем постоянное со случайным и мгновенным и судим или, вернее, осуждаем человека по нашему «первому впечатлению».

⁵Мы отождествляем, потому что мы не знаем о частичности нашего взгляда. Каждый взгляд является частичным. Мы знаем лишь часть, случайность, или верим, что знаем. Целое мы не узнаем через часть. Если мы достигнем осознания того, что наш взгляд является частичным, то мы можем в конечном итоге прекратить поверхностное отождествление. И тогда мы можем практиковать скромность вместо этого.

⁶В наши детские и школьные годы нам прививают бесчисленные заблуждения принадлежащие ко всем сферам жизни. Если у нас есть более правильные понятия латентно из прошлых жизней, они могут утверждаться все сильнее и сильнее в каждый новый период жизни (в 14, 21, 28 лет) и вернуть себе утраченное господство в 35 лет. Но это предполагает, что мы живем задумываясь, глубоко размышляя, наблюдая себя и других, ежедневно работаем над тем опытом, который мы имели. Поскольку большинство людей бродят по жизни с минимально возможным размышлением, то их иллюзии и фикции неискоренимы для их нынешнего воплощения, которое часто тратится напрасно.

⁷Если мы позволим нашим ложным представлениям об определенной вещи прочно укорениться внутри, то этим мы усиливаем непроницаемость для другой информации, для новых впечатлений. Кроме того, мы не можем получить новое таким, какое оно есть, но проецируем на него старое. Мы не узнаем ничего нового, а видим только то, что уже знаем или верим, что знаем. Новые впечатления и опыт, которые могли бы оживить нас свежей энергией и идеями, бессильны, когда мы постоянно позволяем старым воспоминаниям и ассоциациям выталкивать их во вне. Таким образом мы обрабатываем более 95 процентов всех новых впечатлений и опыта, и это объяснение, почему так много кажется обычным, укоренившимся, однообразным, рутинным. Мы живем в своем субъективном и мертвом прошлом, а не в объективном и живом настоящем.

⁸Те, кто распространяет информацию об эзотерике, могут услышать множество возражений против этого знания жизни. Однако общая черта почти всех этих взглядов заключается в том, что они строятся на основе несознательных проекций. То, что люди считают, что они критикуют, не является эзотерической идеей, о которой идет речь, но их собственное неправильное представление о ней (часто собственный конек), которое они проецируют на идею. Эта тенденция к проекции усиливается давлением окружающей среды, общественным мнением и тенденцией у большинства людей всегда иметь мнение о чем-то, прежде чем они изучат это.

⁹То, что проекции во многих случаях являются неискоренимыми, обусловлено их сильной эмоциональностью – чаще всего негативными, мучительными эмоциями.

¹⁰Приведем несколько случаев серьезных отождествлений и проекций.

¹¹*Девушка, которая никогда не смогла выучить французский.* В школе у нее был очень черствый учитель языка, садист. Она получила много болезненных переживаний и никаких навыков, достойных упоминания. Когда у взрослой женщины было несколько импульсов, чтобы возобновить учебу, они всегда были подавлены. Когда она доставала книги, она также возобновляла свои старые воспоминания. Она отождествила новую

выбранная учебную ситуацию со старой (принудительной). Она спроецировала воспоминания о боли на ее понятие «французский». Отождествление: французский = боль.

¹²*Мужчина, который ненавидел женщин.* Ему не повезло в нескольких отношениях подряд. А виноваты были в этом, по его мнению, женщины сами, из-за их ненадежности и т. д. Он начал ненавидеть весь женский пол: «Вот какие они, целая куча». Он отождествил всех новых живых женщин, с которыми он познакомился, со своим понятием «женщины». Это понятие он выделил из воспоминаний, чьей общей характеристикой являлось разочарование. Отождествление: женщины = разочарования.

¹³*Мальчик, который боялся моря.* Однажды он пережил ужасное крушение на море. Он видел, как друзья тонут. Никогда больше он не хотел путешествовать на корабле. Он ненавидел море. Он отождествил море, корабли и т. д. со своими ужасающими переживаниями. Он спроецировал свой ужас на свои понятия «море», «корабли» и т. д. Отождествление: море, корабли = ужас.

¹⁴Почему мы отождествляем? Потому что у нас есть способность распознавать, видеть сходство между многими воспоминаниями и переживаниями, так что подробности новых вещей напоминают нам о старых вещах. Наша способность видеть фактические различия не одинаково хорошо развита. Но она важнее. Эта способность в конечном итоге позволяет нам увидеть, что вещи, которые мы отождествляем, не идентичны друг другу, что понятие не есть реальность, что вывод, сделанный из наблюдаемого события, не является этим событием.

¹⁵Мы отождествляем, потому что мы не думаем, не размышляем. То, что мы называем мышлением, является в подавляющем большинстве случаев цепочкой механических ассоциаций по сходствам, и это часто просто кажущиеся или поверхностные сходства. Тогда нет никакой разборчивой функции, которая могла бы указать: «эта ситуация новая, ее сходство со старой ситуацией на самом деле состоит лишь в нескольких поверхностных общих чертах; по своему основному характеру ситуация совершенно нова». Мужчина, который ненавидел женщин, видел только сходство между новыми женщинами, которых он встретил, и своим совершенно негативным понятием «женщина». Различия – положительные качества в новых женщинах – он либо не видел вообще, либо он изгонял прочь: «исключения, подтверждающие правило».

¹⁶Конечно, мы проецируем не только негативные эмоции, но и позитивные. Мы проецируем радостные ожидания на новые конкретные ситуации, которые мы отождествляем с нашими понятиями. Это тоже может причинить нам неприятности. Один трагический пример – вхождение красных кхмеров в Пномпень 17 апреля 1975 года. Вся столица Камбоджи была в ликовании, правительственные и повстанческие солдаты побратались. Теперь пришел, наконец, мир. Однако спустя всего несколько часов все превратилось в ужас и хаос. Используя огромную жестокость, красные кхмеры изгнали жителей из всех городов в деревню, убивая всех, кто оказал сопротивление. Подсчитано, что в результате последовавшего террора погибло более миллиона человек. Люди отождествили совершенно новую и совсем неизвестную ситуацию со своими понятиями «мира и примирения», обусловленными их желанием. Они проецировали свою потребность в положительных эмоциях на повстанческое движение, об истинных целях которого они в то время ничего не знали.

10.4 Осведомленность об отождествлении

¹Мы можем лучше осознавать то, что мы отождествляем и поэтому меньше отождествлять и проецировать. При этом мы можем избежать многих ошибок и страданий. Мы начинаем с наблюдения отождествлений как у нас самих, так и у других людей. Затем мы подытожим наши осознания:

²(1) Конкретная реальность вокруг нас бесконечно богата деталями, характеристиками. Наши понятия этих конкретных вещей являются ограниченными отрывками, выборками из конкретного и как таковые они небогаты деталями и характеристиками.

³(2) Реальность существует только в настоящем, она всегда динамична, меняется до мельчайших подробностей. Коля₁₉₉₀ – это не то же самое, что Коля₂₀₁₀. Наше понятие «Коля» является статичным, жестким, представляет прошлое и таким образом более или менее устарело.

⁴(3) Конкретная реальность неисчерпаема, неопишуема, невыразима в том смысле, что, что бы мы ни говорили о ней (наше описание – это понятия), это еще не все. Понятие исчерпаемо, опишуемо, выразимо. Территория не может быть полностью описана; карта, однако, может.

⁵(4) Реальность состоит из отдельных вещей и событий, которые являются абсолютно уникальными и своеобразными. Конечно, есть сходство между ними и важное сходство. Но сходство – не идентичность. Стул₁ похож, но не идентичен стулу₂, стул₂ похож, но не идентичен стулу₃ и т. д. Не возможно сидеть на всех конкретных стульях_{1,2,3...} Некоторые из них сломаны.

⁶В наше понятие «стул» мы безоговорочно вставили характеристику «можно сидеть». Но если мы отождествляем конкретные стулья_{1,2,3...} с нашей концепцией «стул», (как мы делаем, когда мы не наблюдаем реальность, а просто механически рефлексируем на нее), мы стараемся придерживаться концепции и поэтому имеем внезапный, жесткий контакт с полом, когда реальный стул не удержит то, что обещала концепция.

⁷(5) Фактические различия по крайней мере так же важны, как и воображаемые сходства.

⁸(6) Конкретные индивидуальные явления (стул_{1,2,3...}) всегда в некоторой степени непредсказуемы. Они продолжают существовать с этого момента в будущее. Они должны быть рассмотрены индивидуально и не должны приниматься как данности. И наоборот, наши понятия были сформированы раз и навсегда в прошлом.

10.5 Неотождествление

¹Когда мы осознали, что мы отождествляем, мы можем начать учиться неотождествлению. Мы узнали, что вещь, человек, событие не идентичны с нашими впечатлениями от них, не идентичны с нашими понятиями, мыслями или словами о них. Теперь мы идем дальше в размышлениях: все, что мы можем видеть о вещи и т. д., не касается всей ее реальности; все, что мы можем говорить и думать о человеке и т. д., касается лишь малой части всех его качеств, его неисчерпаемой реальности. Мы сосредоточимся на этом факте на мгновение. Затем мы наблюдаем объективную реальность – вещь или человека – и молчим. Когда мы впоследствии открываем рот, мы обращаем внимание на то, что говорим, осознавая то, что все, что бы мы ни сказали, наши слова и мысли не являются этой реальностью.

²Теперь обратите внимание на то, что это осознание не является разновидностью иллюзионистической философии, утверждающей, что мы не можем постичь любую объективную реальность, что наше восприятие просто субъективно. Наше осознание вместо этого касается того, как мы воспринимаем объективную реальность, насколько субъективно наше восприятие. Эмоциональное мышление воспринимает мир только с точки зрения идентичностей и противоположностей. Оно наивно началось с идентичности между сознанием и объектом: якобы все, что есть в сознании, также находится в объекте, и наоборот. Используя размышление (философию и т. д.), люди в конце концов поняли, что сознание и объект не идентичны. Согласно философскому (двузначному) мышлению, неотождествление может означать только противоположность отождествлению: в сознании нет ничего, что находится в объекте, и наоборот: в объекте нет ничего,

что находится в сознании. А это вполне логически подразумевает, что мы не можем воспринимать что-либо из внешнего мира.

³Опыт учит нас тому, что слова «всё» и «ничего» редко бывают полезными, когда мы должны сделать точное описание реальных фактов. «Что-то» чаще всего лучшая альтернатива. Осознание отождествления – это одновременное понимание неидентичности и непротивоположности. Две бесполезные категории идентичности и неидентичности отвергаются. Вместо них мы вводим всегда полезную категорию отношения: что-то, существующее в сознании, также существует в объекте; и наоборот: что-то из реальной территории есть и на карте и т. д.

⁴Держа понятие отношения в нашем сознании, мы всегда можем спросить себя: каково отношение между моим субъективным восприятием и объективной реальностью, между моей оценкой человека, например, и реальным человеком?

⁵«Я вижу что-то от человека, но не все».

⁶«Что-то из того, что я вижу, правильно, но не все».

⁷Это «что-то» иногда у него больше, иногда меньше, чем сейчас.

⁸Мы должны чаще спрашивать себя: какова связь между понятием и реальностью, между абстрактным и конкретным, в наших взглядах на события, на других людей и на нас самих?

⁹Рассмотрим некоторые примеры различных видов соотношений (ни идентичностей, ни противоположностей):

¹⁰Индивид – это не коллектив («кто-то – это не все»). Просто потому, что я был(а) разочарован(а) один раз в адвокате, женщине (мужчине), индийском гуру и т. д., это не значит что «таковы все адвокаты» и т. д.

¹¹Некий промежуток времени – это не весь процесс («однажды не означает всегда»). Первый и единственный раз, когда я увидел Колю, он был груб со мной. Это не значит, что он такой всегда.

¹²Моя реакция на человека – это не сам человек. Мои чувства, предположения, выводы, размышления о других людях чаще всего основаны на моих желаниях утвердить себя, обосновать свои действия и взгляды и т. д., чем на самих людях.

¹³Отдельный аспект не является целым. «Я неудачник.» Но если я поразмышляю, я должен увидеть, что моя неудача была лишь одним из многих аспектов, из которых я состою, что у меня есть и лучшие аспекты. Это был не я, это был провал, то, что я сделал. «Я» не идентично с моей неудачей. В противном случае я бы не выразил своего неодобрения и не пытался совершенствоваться.

10.6 Двухзначное и многозначное мышление

¹Эмоциональность двухзначна. Она колеблется между противоположностями: притяжением и отталкиванием. В своей эволюции ментальность была активизирована эмоциональностью. Низшие два вида мышления, мышление умозаключением и принципиальное мышление (47:7 и 47:6 соответственно), не способны освободиться из их эмоционального происхождения. Их доминируют и мотивируют эмоции.

²Следовательно, эти два вида мышления двухзначны. Они опираются на противоположности, которые они привыкли считать абсолютными. Им трудно найти устойчивую точку для наблюдения между крайностями всего/ничего, да/нет, 100/0 процентов, белого/черного и т. д. Когда перспективное мышление (47:5) активизируется, мысль освобождает себя от зависимости от эмоций и покидает мышление противоположностями.

³Двухзначное мышление сформировало язык и типичные для него пары противоположностей. Хотя отдельные люди могут поднять свое мышление выше схемы двух полюсов в оценках, тем не менее они вынуждены использовать способы выражения,

предоставляемые общим языком, и тем самым велик соблазн принять противоположности как абсолютные и существенные: вода либо теплая, либо холодная, мы либо любим или ненавидим, мы либо знаем, либо невежественны, либо храбры, либо трусливы и т. д.

⁴Явления реальности редко можно описать как взаимные противоположности. Мы приспособляем себя и наше мышление лучше к реальности, когда мы покидаем категории «всё или ничего» и вместо этого вводим градации и модификации; в нашем языке появляются такие слова, как «частично», «почти», «обычно», «редко», «в некоторых случаях» и т. д.; мы размышляем в пропорциях (например, в процентах); в сравнениях, в релятивизации («А теплее, чем В, но холоднее, чем С»). Кроме того, мы могли бы использовать понимание того, что «одно и то же» (например, одно и то же слово) не означает одно и то же в каждом контексте: например, один человек может «делать то же самое» из корыстных побуждений, а другой может делать бескорыстно. Все это примеры многозначного мышления.

⁵Многозначное мышление не страдает исключительностью (не абсолютизирует). Двухзначное эмоциональное мышление имеет явную тенденцию исключать одно, чтобы подчеркнуть другое, чтобы выдумать противоположности, которые не существуют в реальности. Одним из примеров этого является ситуация, когда критикуют теоретические исследования (например, эзотерического мировоззрения) и заявляют, что «мы должны попытаться вместо этого решать практические проблемы человечества». Как будто одна работа исключила другую или украла у нее силу! Наоборот, они стимулируют друг друга. Другой пример – это случай, когда человек в эволюции (обычно на стадии культуры) «обнаруживает» аспект сознания, видит, что этот аспект содержит истинные ценности жизни и т. д., и при этом сразу же готов назвать реальностью только «дух», а материю – «иллюзией». Это вариант, когда мышление на этих ранних стадиях своего развития не могло сохранить недавно найденное понятие каким-либо иным способом, кроме как постановкой его в абсолютную противоположность чему-то уже известному.

⁶Многозначное мышление – это осознание того, что «бесконечно много» позиций между теми двумя крайностями, в которые наши укоренившиеся пары противоположностей заставляют нас верить и соответственно действовать. Это тот аспект перспективного мышления, который не сложно понять для многих людей, хотя и не так легко применить. Ведь часто бывает, когда у нас есть неотложная обязанность сделать что-то для другого, мы действуем очень спешно, но, как только мы получаем успокаивающую информацию – «это не так экстренно», мы полностью расслабляемся и откладываем дело до следующего месяца – как будто оно не продолжало давить. Также сравните, как, когда нам сообщают о серьезных экологических проблемах, мы колеблемся от сильного беспокойства до безразличия, когда тревога оказывается немного преувеличенной (но ведь только чуть преувеличена!)

⁷Многозначное мышление понимает, что слова языка являются очень дефектными инструментами для выражения мыслей, что лишь несколько слов имеют точное значение сами по себе, и что, следовательно, мы должны обнаружить предполагаемое значение в каждом конкретном контексте. Двухзначное мышление имеет тенденцию застревать в форме, в языковом выражении. Поэтому оно часто находит противоречия (парадоксы) в высказываниях, в которых использовалось одно и то же слово (многозначно) в нескольких значениях.

⁸В эзотерике нам предписано «забыть себя, свою смехотворную маловажность», но также «упражняться в самовоспоминании, чтобы помнить, кто мы и куда мы движемся». Это хороший пример парадокса, который принципиальному мышлению трудно усвоить. Мы растворяем парадокс, когда понимаем, что слова «себя» и «сам», относящиеся к понятию «я», не означают одно и то же в этих двух предложениях, но первый случай

относится к «ложному я» преходящей личности, тогда как второй случай относится к «истинному я», самосознанию монады.

⁹Эзотерика изобилует такими высказываниями, которые являются парадоксами для принципиального мышления. И это так, поскольку эзотерика относится к реалиям, в которых у большинства людей пока еще очень мало индивидуального опыта, поэтому наш общепринятый язык по-прежнему очень нуждается в понятных всем словах для этих реалий.

¹⁰Перспективное мышление уделяет особое внимание фактору времени или динамическому аспекту. То, что верно в определенное время, в конкретной ситуации, не обязательно должно быть правдой в другое время: «Не говорите, что Цезарь храбрый. Скажи, что он был смел в этом и в том случае». Эмоциональное мышление имеет серьезную тенденцию отказываться видеть, как закон изменения управляет всеми вещами. Когда это мышление наконец-то что-то схватило, усвоило какую-то точку зрения, тогда оно хочет иметь эту непоколебимую уверенность на все времена. Наиболее явный пример – слепая вера людей в так называемые священные книги. То, что такие книги дали полезные и даже необходимые правила жизни пустынным жителям 1500 г. до н.э. не означает, что они имеют адекватную применимость для современных людей.

¹¹Часто говорят «Нельзя обобщать». Однако то, что большинство людей называют обобщениями, – это не обобщения, а абсолютизации или, во всяком случае, так воспринимаются (подразумевая, что «все такие»). Смысл обобщения, однако, состоит в том, чтобы сделать общее утверждение, которое является допустимым для большинства случаев, в то время как нам известно о том, что многие вещи выходят за рамки правильности обобщения (так называемые исключения, которые подтверждают правило). Мы должны обобщать только тогда, когда знаем, почему мы можем сделать это в данном конкретном случае. Большинство обобщений безосновательны и бессмысленны. Разумные обобщения принадлежат к многозначному перспективному мышлению. Для принципиального мышления характерно неправильное понимание таких обобщений – в виде двузначной абсолютизации (утверждения – «всё или ничего»), и поэтому считают, что их можно опровергнуть, указав малозначащие (несущественные) исключения из правила.

¹²Правильное обобщение: «Средние века были (в целом) темным периодом в Европе». Принципиальное мышление «опровергает»: «Средние века совсем не были темными, просто припомните ... », и затем перечисляют горсть несущих свет, которых, конечно, преследовали или казнили.

¹³Нет пустыни без оазисов. А то, что можно найти в ней оазисы, не означает, что пустыня не пустыня.

¹⁴Принципиальное мышление думает, что «тьма – это всегда тьма», то есть на сто процентов. Если можно найти в ней хоть немного света, мысль склонна перевернуться, чтобы сказать: «не темно вообще».

10.7 Относительность

¹Как высшая эмоциональность чувствует, что все есть единство, так и высшая ментальность достигает осознания того, что все есть единство.

²Осознание относительности – это понимание того, что в действительности ничто не существует изолированно или как нечто само по себе, но только во взаимосвязи с другими вещами и во взаимном влиянии, взаимодействии. Отношения между вещами – это то, что важно в существовании. И среди отношений неизменяемые, постоянные отношения самые важные. Эти отношения мы называем законами. То мышление, которое всегда учитывает отношения, которое стремится видеть вещи в их связи с окружающим бóльшим целым, все большим и большим, это один из аспектов перспективного мышления.

³Пока мы используем принципиальное мышление, каждое понятие имеет тенденцию существовать в нашем сознании в изоляции от других понятий, без четко осознаваемой связи с другими понятиями. Перспективное мышление понимает, что реальные вещи, которые обозначают понятия, всегда являются «относительными», значит: они вступают в более широкий контекст с другими вещами. Принципиальное мышление, с другой стороны, склонно путать (отождествлять) понятие с реальностью и рассматривать реальные вещи, как если бы они были абсолютными и изолированными явлениями.

⁴Принципиальное мышление может рассуждать о времени и пространстве, причине и следствии, материи и сознании, как если бы реальность, стоящая за этими словами, состояла из «времени», «пространства», «причины» и т. д., как каких-то сборных блоков.

⁵Перспективный мыслитель понимает, что реальность – это единство материи–сознания–движения; единство, от которого невозможно отделить пространство–время, но которое есть способ существования сознательной и динамичной материи. Также невозможно разделить «причину» и «следствие» в реальности. Если, оценивая определенный ход событий, вы в одностороннем порядке рассматриваете определенные силы и энергии как «причины», а другие как «следствия», то вскоре вы будете вынуждены пересмотреть свое мнение. Ибо «причинные» энергии не могут избежать влияния вещей, на которые они воздействуют, и поэтому на самом деле это будет система сложных взаимодействий.

⁶Подобное происходит в понимании субъектов и объектов в психологии и образовании. Перспективное мышление не рассматривает однобоко учителя, как обучающего субъекта, а ученика как объект. Учитель учится, обучая, и он делает это через своих учеников. Если он этого не делает, значит, он больше не учитель. Он одновременно и субъект, и объект.

⁷Еще один пример. Принципиальное мышление воспринимает знание как абсолют: единственно правильное восприятие реальности. Однако, когда мы изучаем, как знание действует в конкретном случае, мы видим, что это относительная вещь, а не абсолютная. Знание – это отношение между мыслителем и той реальностью, которая является объектом его восприятия. Однако не любое отношение, а отношение к правильному восприятию. Опять же, «правильное восприятие» не является абсолютным. Разные субъекты, разные люди имеют разные способности восприятия. Для каждого есть верхний предел его понимания: это предел, который индивидуален и различен для каждого. То, что является знанием для одного человека, не есть знание для другого. То, что он не понимает, не есть знание для него. То, что он неправильно понимает, является противоположностью знания (фикцией) для него. Несколько лет или воплощений спустя то же самое, что казалось ему абсурдом, возможно даст ему революционное понимание.

⁸Оценки – это понятия. Принципиальное мышление использует их тоже изолированно, не видя, как вещи, на которые они ссылаются, связаны с окружающим их целым. Лидеры крупного бизнеса видят «прибыль» или «экономический рост» как абсолютные ценности, которые, таким образом, должны быть обеспечены любой ценой, даже в ущерб ценностям, которые в действительности превыше человеческого и действительно глобального выживания, ценностям, которым должны быть подчинены эгоистические интересы любой группы.

⁹Мы особенно склонны делать ценности абсолютными, поскольку они основаны на эмоциях за и против, а эмоция безмерна. Все, что хорошо для нас и на определенной стадии нашего развития, мы считаем хорошим для всех. Примерами этого являются некоторые восточные школы медитации, которые сейчас распространяются в западных странах. Они хотят научить «западного человека» медитировать – всех людей одним и тем же методом. Эти школы не знают, что люди находятся на разных стадиях и уровнях развития, и что все они имеют разные способности и потребности. Они не понимают

мудрости старой поговорки: «То, что является едой для одного человека – яд для другого». А конкретно это означает, что медитация всегда должна быть так индивидуализирована, чтобы она была совершенно разной для разных нужд. Для многих людей лучшая медитация (лучший метод активизации) – вообще не медитация, а именно для тех, кто уж слишком интровертен, склонен бежать от реальности. Их единственной «медитацией» должна быть интенсивная работа в физическом мире и так же интенсивное внимание к нему.

¹⁰Следует добавить, что потребности и желания – не одно и то же. Экзотерическая психология не поняла этого, да и не сможет понять. Желания субъективны и часто идут вразрез с законами жизни. Потребности объективно обусловлены факторами законов развития и судьбы. Большинство вещей, которых мы желаем, нам не нужны. А многое из того, что нам действительно нужно – мы не желаем.

¹¹Многие начинающие в эзотерике воспринимают свои новые интересы главным образом эмоционально, что неизбежно, пока они не узнали больше. Часто они хотят, чтобы их друзья изучали «эти замечательные книги», не понимая, что эзотерика не есть благо само по себе, которое подходит для всех. У человека с перспективным мышлением другой взгляд на этот вопрос. Он знает, как поместить идею распространения эзотерики в более широкий контекст: способствование эволюции человека. Конкретней это означает, что люди учатся брать на себя большую ответственность, проявлять больше сочувствия, быть более самостоятельными в чувствах и мыслях, быть более самоактивными и более критичными в своем мышлении. К сожалению, похоже, что эзотерика в руках незрелого человека имеет эффект, совершенно противоположный тому, который предполагался, усиливая нежелательные тенденции, такие как бегство от реальности и ответственности, эгоистическое желание спасения, вера в авторитет, легкое верие и т. д. При этом они ссылаются на «эзотерические основы», которые они полагают, что освоили, но на самом деле неправильно поняли отдельные факты из эзотерической литературы. Если из эзотерики сделана абсолютная ценность (догма), отделенная от своего более широкого эволюционного контекста, она непременно будет противодействовать ее истинному назначению.

¹²Что касается перспективного мышления, то многие ценности рассматриваются как включенные в более высокие и, следовательно, более важные ценности, чем те, которые являются их частями. Поэтому более низкие значения имеют оправдание только в том случае, если они не противодействуют более высоким значениям. Законы жизни указывают пределы того, что должно быть защищено, может быть разрешено и должно быть нейтрализовано. Понимание того, что является лучшим для целого, есть путеводная звезда, указывающая верное направление.

¹³Примерами этого являются национализм, гуманизм и глобализм, которые в указанном порядке составляют серию все более высоких ценностей, иерархию ценностей. Национализм хорош и прав как выражение национального характера. Тем не менее, когда он вступает в конфликт со следующей высшей ценностью, благосостоянием всего человечества, идеалом гуманизма, то национализм должен быть сдерживаем. И все же гуманизм не является абсолютной ценностью. Потому что ему нужно отвести свое место, как части еще более высокой ценности, благополучия всей жизни на нашей планете, идеала глобализма. Гуманизм, который заставляет человечество жить широко за счет всей другой биологической и энергетической жизни, оказывается ложным и несостоятельным в долгосрочной перспективе.

¹⁴Перспективный мыслитель упорядочивает свои разные ценности в соответствии с иерархической системой, и в этой работе ему очень помогает его знание законов жизни.

¹⁵Еще несколько примеров. Многие пацифисты считают, что убийство людей – абсолютное зло, которое не может быть допустимым ни при каких обстоятельствах.

Наступление и защита для них одинаково достойны порицания. Таким образом, нация должна, не оказывая сопротивления, принять агрессию других государств. Единственное существенное для них – это то, что «человеческие жизни не будут потеряны» (как будто они могут быть такими!). Нация, о которой идет речь, должна мириться с оккупацией, террором, внедрением идеологий, враждебных жизни и знаниям, со всем, что тормозит эволюцию.

¹⁶Перспективный мыслитель совершенно по-другому смотрит на эти вещи. Физическая жизнь, жизнь в организме – для него не абсолютная ценность, а только относительная: ценность по мере того, как она подразумевает возможность дальнейшей эволюции. Максимально возможная свобода (также свобода от страха) и самоопределение – как для личности, так и для нации – необходимы для эволюции. Поэтому всегда оправданно жертвовать физической жизнью, если жизнь сознания не может быть обеспечена другим способом. Более того, согласно закону свободы, мы всегда имеем право (и обязанность!) защищать нашу свободу от незаконного вторжения, и кто отказывается от этого права, тот вносит свой вклад в усиление силы зла в мире.

¹⁷Как я могу сделать свое мышление менее абсолютирующим и более релятивизирующим?

¹⁸Прежде всего, наблюдая отношения. Изучая, как «одно и то же» действует по-разному в разных контекстах и, наоборот, как разные вещи выполняют «одну и ту же» функцию. Вы выискиваете и изучаете тот более широкий контекст, ту постоянно расширяющуюся ткань отношений, в которой всегда функционирует каждая отдельная вещь. Вы не заикливайтесь на своих абсолютных понятиях, выводя из строя свой мозг из-за их взаимных противоречий, поскольку это напоминает охоту на призраков. Но вместо этого вы идете к конкретным реалиям, стоящим за понятиями, поскольку они всегда свободны от противоречий в своих отношениях. Вы можете рассмотреть идею о том, что то, что кажется «противоположным» чему-то, не обязательно должно быть им, а, возможно, его более широкий контекст.

¹⁹Одним из примеров этого является то, как наука сначала борется с новыми идеями как наносящими ущерб исследованиям, но позже принимает их как более широкий и более правильный взгляд на ту же реальность. Физика Эйнштейна сначала рассматривалась как противоречащая физике Ньютона, но позже стала рассматриваться как более общая формулировка, в рамках которой физика Ньютона могла бы продолжаться как специализация.

²⁰При изучении причин и следствий вы учитываете то, что никогда не бывает одной единственной причины у определенного результата и что от некоторой определенной причины никогда не бывает одного единственного следствия, но что такое упрощенное представление основано на смещении понятия и реальности.

²¹Чтобы привести пример: «Эта фарфоровая посуда обязательно потрескается, если вымыть ее в кипящей воде». Но если фарфор лежит там треснутый, это не обязательно означает, что кто-то небрежно вымыл его.

Приведенный выше текст представляет собой десятый раздел книги «Объяснения» Ларса Адельсуга. Авторское право © 2004 и 2018 Ларс Адельсуг.

Последнее исправление внесено 2020.08.30.